

Гореть - и никаких гвоздей

Э. Эрлих, старший научный
сотрудник Института вулканологии,
"Камчатская правда",
11 декабря 1972 г.

"Всякое значительное движение духа, всякая новая, смелая мысль рождается из страсти. Сначала страсть, увлечение, а потом уж прилежание. Иначе в лучшем случае из тебя выйдет только школьный учитель"

С. Цвейг

Нам десять. Юбилеи редко сопадают с естественными гранями жизни, определяют конец целой эпохи и начало новой. Тем удивительней, как все сошлось у нас.

Грань определилась даже внешне: заколочены окна в старом, привычном здании на Пограничной. Почти готовы заложенные 10 лет назад здания нового корпуса - они наверняка получили бы первую премию в конкурсе "Крокодила" на самую длинную стройку. Итогом звучат названия сдаваемых в печать работ, подводящих итог многолетним трудам больших коллективов. Резко изменилась за последний год структура Института - создан ряд новых лабораторий, старые объединены в отделы. Состав Института за 1971 год увеличился на 90 единиц - каждый четвертый сотрудник новый. И даже Бюллетень вулканологической станции, который начал выпускаться задолго до основания института, в этом году сдается юбилейный, 50-й.

Десять лет. Так немного. И какой большой путь позади. Обычная формула, когда говорят об институте:

"он развивает традиции Лаборатории вулканологии". Это правда, но это не все. Образование института и сложившаяся здесь школа исследователей - явление принципиально новое. В настоящей организации органично слились три разных потока.

Во-первых, это сотрудники все той же Лаборатории вулканологии. Приход в институт крупнейших ученых-вулканологов определил преемственность традиций исследования, дал возможность правильно определить проблематику работ.

Во-вторых, это большая группа молодых (в 1962 году) выпускников московских и ленинградских вузов, работавшая в Камчатской геолого-геофизической обсерватории, созданной основателем института Б.И. Пийпом. Традиции "геологичности" вулканологических исследований, первые (за исключением сейсмологии) опыты вулканологических работ - вот что принесла с собой эта школа.

И, наконец, это большая и все пополняющаяся группа приехавших и приглашенных специалистов в той или иной отрасли знания - геологов, геофизиков, физиков и других, позволивших резко расширить круг исследований и поднять их на новый уровень.

"Притирка" столь разных по опыту, возрасту и стилю работы людей была трудна. Трудно было все. Пришедшие в институт крупные ученые имели малый опыт руководства большими коллективами. Молодежь (тогдашняя, конечно) привыкла к отсутствию старших. Тяжело было выработать единую тематику - сколько было споров, сколько копий ломалось по поводу того, какие работы нужны в институте, а какие

нет. Не было оборудования (у нас и до сих пор туго с этим), все надо было создавать от нуля.

И тем ценнее результат - единый коллектив, взаимно обогатившийся при слиянии разных потоков. Так сложилась наша главная традиция - традиция единства. Необходимость его диктуется самой природой вулканологии, где разные методы исследований прилагаются к изучению одного объекта. Здесь все касается всех - изучение глубин вулкана неотрывно от изучения его поверхности, геофизика связана с геологией, геология - с геохимией, геохимия - с экспериментом и т.д. И единство это надо беречь. Нельзя допустить, чтобы специализация исследований внутри отделов разрушила его - естественное углубление отдельных отраслей должно дополняться более развитой координацией работ. Надо беречь его и в общественной жизни: расхождения по частным вопросам не заслоняют для нас единства цели.

Вторая наша традиция - полнота самоотдачи. Уже перестали удивляться вахтерши тому, что до 9-10 часов вечера в институте продолжают работать. А те, кто ушли, - посмотрите, что они делают в это время дома. В большинстве квартир вечер - продолжение рабочего дня. В рабочем здании холодина, МК закрывает институт - а сотрудников не выгонишь. Еще бы, ведь работаем-то на себя, нам самим нужна эта работа, не можем без нее. Недаром наши хозяйственники, сколько бы их не менялось, используют этот энтузиазм. И зачастую едут в поле отряды то без одного, то без другого, научные сотрудники иногда - главная сила в строительстве домиков-стационаров.

Третья традиция нашего института - глубокий демократизм. Сказывается это во всем. И в сосуществовании противоположных школ исследования: у нас в отчете за один и тот же год в качестве достижений отмечалось доказательство мантижной природы кислых магм и одновременно - их образование за счет плавления коры. И в полном (или практически полном) признании равенства и ценности каждого нашего сотрудника - вне зависимости от рангов и степеней, по человеческим его качествам. И в принципиальности споров и оценок - не взирая на лица.

Кадры на Камчатке подобрать сложно. Это не Москва, не Ленинград. А когда они подобраны и достаточно долго работали вместе - при единстве цели при единстве бытовых трудностей, при одинаковой погоде, наконец, - тогда вырабатывается глубокое чувство общности, общность вне чинов и знаний. И чувство ценности каждого члена коллектива. Потому что, когда к нам приходит новый человек, то в его лице все мы приобретаем что-то новое. А когда от нас уходит наш товарищ, мы с ним как бы теряем частицу нашего общего "я".

Из всего этого рождается та высшая способность, которой может обладать коллектив и которой наш институт обладает в полной мере - способность к самоорганизации. Она проявляется в хозяйском отношении к институту, в сознании, что это - наш институт. В активном вмешательстве во все важнейшие вопросы нашей жизни. В способности к сплочению для единых целей.

Самым ярким образом способность эта проявляется в трудные минуты. И надо сказать, производит сильное

впечатление. Весь институт поднимается, когда погиб один из самых ярких наших ученых, любимец института - В.В. Аверьев. Не надо было никому говорить, что надо делать - каждый сам находил местовстрою. Тогдашний наш директор Г. С. Горшков говорил в те дни: "Я только теперь понял, что институт нельзя перенести с Камчатки, что этот коллектив и может работать здесь".

Можно привести много таких примеров. Последний по времени относится к XV генеральной ассамблее Международного геофизико-геодезического союза, состоявшейся в Москве в 1971 году. Ни один институт не выглядел на ассамблее так монолитно, как наш.

Сегодня институт прочно стоит на ногах. Затихли споры о том, нужен ли он здесь, на Камчатке, или вернуться на материк, выработался свой стиль работы, свой профиль тематики. Работы наших товарищей прочло вошли в фонд науки - сегодня нельзя без них представить вулканологию - союзную и мировую. И тут уже не отделишь "основателей" от нового поколения. Они вместе и есть наша, советская вулканология.

В 1970 году нас наградили орденом Трудового Красного знамени.

Это было признанием плодотворной работы по созданию и упрочению самого дальнего института страны, по созданию новой научной школы, развивающей традиции школы старой. 1971 год - Г. С. Горшков, наш бывший директор, избран президентом Международной ассоциации вулканологии. И как он сам отметил в своей первой президентской речи, "это избрание есть прежде всего международное призна-

ние заслуг камчатских вулканологов, и в первую очередь - молодых вулканологов Камчатки".

Имена Б. И. Пийпа, С. И. Набоко, Г. С. Горшкова и других создателей советской вулканологии известны всем. Но сегодня уже нельзя говорить об изучении современных извержений, не упоминая имен И. Т. Кирсанова, Ю. М. Дубика. Нельзя говорить о петрологии вулканических пород и не знать о работах О. Н. Волынца, изучать рельеф вулканических районов без трудов И. В. Мещесцева. И далее - этот список может быть очень долгим. Почти каждый день в институт с утренней почтой приходят открытки со всех концов страны, из США, Японии, Канады, Италии и других стран. В них одна просьба: пришлите отписки ваших работ, они очень нужны нам. И это, в конце концов, лучше всего говорит о признании работы ученых.

Юбилей заставляет по-новому подумать о будущем. Верхний, самый доступный для исследования пласт материала снят. Надо идти вглубь. А это в первую очередь, новые, точные методы исследования, новые приборы, новая организация. И, конечно же, новый уровень идей. Нельзя больше описывать извержение по старинке. На смену качественным описаниям должны придти колонки цифр, которые помогут проникнуть в самую суть процессов. Поза раз нужен корабль - настоящее научно-исследовательское судно. Мы ждем его десять лет.

Крупнейшей международной программой исследований в области науки о земле сегодня является геодинамический проект. Он предполагает совместное изучение учеными разных

отраслей знания и разных стран движений Земли - ее форм и причин. Мы должны внести достойный вклад в эти работы. Прямо поставлены в нем такие крупные проблемы, как прогноз землетрясений, прогноз извержений вулканов, основные проблемы формирования руд из термальных вод. Естественно, что за проблемами большой науки, крупными теоретическими работами нельзя забывать и о долге сделать все возможное для освоения производительных сил области.

Но какие бы задачи ни стояли в будущем, какова бы ни была наша техническая база, залогом успеха являются наши традиции, дух института. Мы надеемся, что все эти традиции не поблекнут с годами, что мы будем хранить их в себе и обогащать новыми. Мы надеемся, что в новое здание института будет перенесен тот же олимпийский огонь, который горел на Пограничной. И что огонь этот станет еще ярче.